

Кит даже не подозревал, что, подменяя своего брата-близнеца Эвелина, влюбится в его невесту — прекрасную Кресси. Они знакомы всего несколько дней, а кажется, что всю жизнь... Юная леди поражает его своим остроумием и необычным взглядом на мир. И главное, Кит чувствует, что его чувства взаимны! Но Кресси полностью уверена, что он — это... Эвелин! Если б только они познакомились при других обстоятельствах... Как открыть правду любимой и не потерять ее?

— Я просто хочу сказать, что вы чудесная девушка, — ответил он, поднеся руку Кресси к своим губам и целуя ее.

Эти слова вырвались у Кита помимо его воли и прозвучали с такой искренностью, что вызвали краску смущения на щеках юной леди. Отпустив ее ручку, молодой человек подумал: «Надо быть осторожнее. Никогда не встречал такой девушки».

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3193-1

Джоржетт Лейер

В плену желания

Джоржетт Лейер

В плену желания

Georgette Heyer

False Colours

A Novel

Джоржетт Лейер

В плену желания

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Х35

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Buckman Agency»
за помощь в приобретении прав
на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Heyer G. False Colours : A Novel / Georgette Heyer. —
London : Arrow Books, 2005. — 320 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

ISBN 978-617-12-3193-1
ISBN 978-0-0994-7438-8 (англ.)

- © Georgette Heyer, 1962
- © Jon Paul, обложка, 2015
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

Для Сюзи

Глава 1

В третьем часу ночи наемный экипаж выкатил на Хилл-стрит. Ночной сторож, совершающий обход площади Беркли, в этот момент в очередной раз прокричал «Все спокойно!». Полная луна на безоблачном небе делала свет газовых фонарей почти незаметным. Сидевший в карете одинокий путешественник отметил про себя это обстоятельство, обратив внимание и на то, что на улице Пэлл-Мэлл газовое освещение уже успело заменить старомодные масляные светильники. Свет, льющийся из широко распахнутых дверей, факельщики и застывшие на мостовой кареты на восточной стороне площади Беркли подсказали путнику — далеко не все высшее общество покинуло Лондон, несмотря на то обстоятельство, что в конце июня сезон подходил к концу. Впрочем, как и предполагал молодой джентльмен, Хилл-стрит была на удивление пустынной. Если бы на двери одного приметного особняка на северной стороне улицы не оказалось дверного молотка, путника это не удивило бы; однако, стоило экипажу остановиться, беглого осмотра хватило, чтобы понять: городская резиденция графа Денвилла пока еще не покинута на лето ее обитателями.

Пассажира, молодой человек в украшенном кисточками и шнуровкой польском сюртуке и касторовой шляпе с низкой тульей, выбрался из кареты, вытащил объемистый дорожный саквояж, поставил его на ступеньку крыльца перед парадным

входом и достал кошелек. Расплатившись с кучером, джентльмен подхватил саквояж, поднялся по ступеням к парадной двери и дернул за шнурок железного колокольчика.

Стук копыт и грохот колес уезжающей кареты постепенно стих, однако никто, похоже, открывать не собирался. Путник дернул колокольчик еще раз, причем значительно решительнее. Откуда-то донеслось позвякивание. Джентльмен прислушался. Прошло несколько минут, и ему пришлось признать, что все его старания оказались напрасными: никто из слуг милорда так и не проснулся. Молодой человек стоял обдумывая создавшееся положение. Возможно, хотя и маловероятно, хозяева дома покинули Лондон, не сняв с двери молоток или не закрыв окна ставнями. Желая удостовериться в этом, джентльмен отошел на тротуар и принялся внимательно разглядывать особняк. Запертых ставен он нигде не обнаружил, более того, одно из окон первого этажа на поверку оказалось слегка приоткрытым. Молодому человеку хорошо было известно, что через это окно можно проникнуть в столовую. Пробраться в дом таким образом не составляло для него решительно никакого труда. Скинув с себя сюртук и убедившись, что ночного сторожа нигде поблизости нет, джентльмен продемонстрировал безучастной луне, что у полковника Дэна Маккиннона¹ из Колдстримского гвардейского полка есть ловкий соперник, способный на самые отчаянные акробатические сумасбродства.

¹ Дэн Маккиннон (1791—1836) — британский военачальник, шотландец по происхождению. В битве при Ватерлоо, будучи ранен, он вместе с 250 солдатами в течение дня защищал стратегически важную высоту от нескольких батальонов неприятеля. *(Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)*

Впрочем, если начистоту, достопочтенный¹ Кристофер Фенкот не был лично знаком с полковником, а свое стремление добраться до подоконника не считал рискованным и весьма затруднительным предприятием. Без видимого напряжения достигнув нижней оконной рамы, молодой человек проник в дом. Спустя пару минут он очутился в вестибюле, где на столике с мраморной столешницей обнаружил слабо горящую масляную лампу, подле которой стоял серебряный подсвечник с водруженной в него незажженной свечой. Заметив это, не лишенный сообразительности мистер Фенкот сделал вывод: знатный владелец дома приказал своим слугам не ждать его прихода и ложиться спать. Парадная дверь оказалась не запертой на засов, что лишь упростило его в такой догадке.

Молодой человек открыл дверь, намереваясь занести свой саквояж с крыльца в дом, и улыбнулся, вообразив, как его светлость озадачится, придя домой и обнаружив у себя в кровати того, кому там уж никак быть не полагалось. Наверняка граф решит, что выпил лишнего. Проказливая улыбка не сходила с губ джентльмена, пока он, зажегши свечу от огня лампы, не направился к лестнице, ведущей наверх.

Мягко ступая, молодой человек тихо стал подниматься по лестнице, держа в одной руке подсвечник, а в другой — саквояж. Сюртук он накинул себе на плечи. Ни одна ступенька не скрипнула под его ногами, но когда он миновал второй пролет, дверь этажом выше открылась.

— Это ты, Эвелин? — раздался встревоженный голос.

Джентльмен поднял голову и посмотрел вверх. В слабом свете свечи, горящей в подсвечнике, зажатом в хрупкой

¹ Достопочтенный — в Великобритании титул детей пэров и некоторых сановников.

женской ручке, виднелась фигурка, окруженная облаком кружев, стянутых лентами из бледно-зеленого атласа. Из-под ночного чепчика очаровательного покроя выбилось несколько локонов цвета зрелого пшеничного колоса.

— Что за чудесный чепец! — непринужденно заметил молодой человек.

Облегченно вздохнув, женщина рассмеялась.

— Глупости! Ой, Эвелин! Я весьма рада тому обстоятельству, что ты наконец вернулся, но что, ради всего святого, тебя задержало? Я места себе не находила от тревоги!

В глазах джентльмена сверкнул дурашливый огонек, однако он произнес с игривым укором:

— Полноте, маменька!

— Тебе легко говорить: «Полноте, маменька!» — возразила она. — Ты же обещал не задерживаться ни дня...

Внезапно умолкнув, леди окинула его пытливым взглядом. Оставив саквояж, молодой человек сбросил сюртук с плеч, сорвал с головы шляпу и в два прыжка преодолел оставшиеся ступеньки.

— Хватит, маменька! Как вы можете быть столь жестокосердны? — с наигранным возмущением произнес он.

— Кит! — воскликнула женщина. — Сыночек мой дорогой!

Обняв свою вдовствующую мамашу, мистер Фенкот, смеясь, произнес:

— Насколько мне известно, я не являюсь вашим самым дорогим сыночком.

Чтобы поцеловать его в щеку, матери пришлось встать на цыпочки. При этом воск со свечи имел несчастье капнуть на рукав его сюртука. Затем леди Денвилл с подобающим случаю достоинством ответила, что она никогда не

отдавала ни малейшего предпочтения ни одному из ее сыновей-близнецов.

— Само собой, маменька, ибо вы не могли отличить нас друг от друга, — предусмотрительно забирая у нее из руки подсвечник, вымолвил мистер Фенкот.

— Отнюдь нет! — возразила леди. — Если бы я ожидала тебя здесь застать, то сразу узнала бы. Понимаешь, я полагаю, что ты до сих пор в Вене.

— А я вот взял и приехал, — с улыбкой сказал молодой человек. — Стюарт дал мне отпуск. Вы довольны?

— Вполне! — Схватив сына под руку, мать увлекла его в свои покои. — Дай только получше тебя рассмотреть, негодник ты эдакий! Нет, темновато! Зажги все свечи, дорогой. Тогда здесь сразу станет уютнее. Никогда бы не подумала, что мы тратим на свечи такую уйму денег! На днях Динтинг показала мне счет от торговца свечами. Лучше бы она этого не делала! Какой толк знать, сколько они стоят? В конце концов, без них уж никак не обойтись. Даже твой папа никогда не советовал мне покупать сальные свечи.

— Наверное, нужно использовать их экономнее, — произнес Кит, по очереди зажигая от своей тоненькой свечки полдюжины других, стоявших в двух подсвечниках на туалетном столике.

— Нет ничего более печального, чем плохо освещенная комната... Зажги-ка и те на камине, мой дорогой... Так, пожалуй, значительно лучше. А теперь подойди ко мне и обо всем расскажи.

Присев на элегантную кушетку, миледи слегка похлопала по свободному месту рядом с собой. Кит не спешил воспользоваться ее приглашением. Он встал напротив нее и с интересом оглядел комнату.

— Как так произошло, маменька, что прежнюю жизнь в розарии вы променяли на обитание в этом морском чертоге? — спросил молодой человек.

Поскольку именно такую цель преследовала вдовствующая графиня, не пожалев никаких денег для того, чтобы сменить обои в своем будуаре на ткань различных оттенков зеленого, она лишь самодовольно улыбнулась.

— Совершенно верно! Я больше не могла довольствоваться банальными розами, особенно после того, как бедный мистер Бруммель¹ как-то сказал мне, что я отношусь к категории тех немногих женщин, кому зеленый цвет решительно идет.

— Определенно, так оно и есть, — согласился сын. Взгляд его привлекла кровать. Глаза слегка сузились, когда молодой человек понял, что полог пошит из газовой материи. — Несколько вызывающе, я бы сказал, — заметил мистер Фенкот.

Графиня, рассмеявшись, ответила:

— Пустое! Разве комната не очаровательна?

Сын присел рядом и поцеловал ее руку.

— Прелестна и сумасбродна, как вы, маменька.

— Ты тоже хорош, — парировала она.

— Как же так, маменька? — отпуская ее ладонь, в приговорном отчаянии воскликнул мистер Фенкот.

— Всегда сумасброден и столь же прелестен, — произнесла она, думая о том, что, пожалуй, будет совсем непросто отыскать двух таких же красивых молодых людей, как ее сыновья.

Представители высшего света, к которому они принадлежали, соглашались, хотя и несколько сдержанно, что братья

¹ Джордж Брайан Бруммель (1778—1840) — английский денди, законодатель моды в эпоху Регентства.

Фенкоты красивы, вот только красота эта была не такой утонченной, как у их дражайшего родителя. Близнецы не унаследовали классической правильности черт его лица. Скорее уж они были похожи на мать. В свете ее признавали писаной красавицей, однако более беспристрастные люди сходились во мнении, что успех миледи зиждется на живости характера и обаянии, а не на особом изяществе лица. Поклонники постарше сравнивали шарм леди Денвилл с очарованием первой супруги пятого герцога Девоншира. Герцогиня также души не чаяла в своих детях, а в собственной расточительности порой доходила до крайностей.

Что же касается Кита Фенкота, то в свои двадцать четыре года он был хорошо сложенным молодым человеком, немного выше среднего роста, с широкими плечами и стройными ногами, красоту которых подчеркивали обтягивающие модные панталоны. Волосы он имел более темные, чем у матери. Его блестящие локоны можно было назвать скорее каштановыми, нежели золотистыми. В очертаниях губ молодого человека читалась твердость характера, совершенно несвойственная его дражайшей родительнице. А вот глаза Кит уж точно унаследовал от нее. Они отличались живостью, имели уникальный серо-голубоватый оттенок и редко не искрились добродушным весельем. Джентльмен столь очаровательно улыбался, что просто не мог не стать всеобщим любимцем.

Они были похожи с братом, как два четырехпенсовика, и лишь очень близкие знакомые смогли бы отличить одного близнеца от другого. Лицом и фигурой братья почти не отличались. Лишь когда оказывались рядом, становилось заметным, что Кит чуть выше Эвелина, а волосы старшего брата отливают багрянцем. Только весьма пронизательный человек способен был обнаружить различие в выражении лиц

близнецов, ибо в глазах Кита читалась доброта, а очи старшего брата светились безудержным весельем. Оба они тем не менее в одинаковой мере обладали душевной предрасположенностью к веселости и не любили хмуриться. Лишь опытный наблюдатель понимал, что Кит мог печалиться из-за сущих пустяков, которые Эвелин просто не замечал. С другой стороны, Эвелин способен был внезапно перейти от безудержного веселья к совершеннейшему отчаянию, тогда как Кит с его более ровным характером не знал столь внезапных перемен настроения. В детстве они могли ссориться из-за сущей безделицы, но тотчас же объединялись против любого, кто пытался навязать им свою волю. В годы отрочества именно Эвелин становился заводилой наиболее вопиющих «подвигов», а Киту приходилось придумывать, как из этих проблем выпутываться. Возмужав, каждый из братьев выбрал собственный жизненный путь. Обстоятельства могли надолго разлучить их, но ничто — ни огромные расстояния, ни существенные различия в складе ума — не ослабило связи между ними. Братья вовсе не страдали от разлуки, так как у каждого были свои интересы, однако, встретившись после долгих месяцев расставания, вели себя так, словно не виделись всего лишь неделю.

По возвращении из Оксфорда Фенкоты встречались редко. В семье существовал обычай, согласно которому младший сын избирал политическую карьеру. Кит решил отдать предпочтение стезе дипломата и поступил учиться на эту специальность, пользуясь покровительством своего дяди, сэра Генри Фенкота, недавно удостоенного титула баронета за выдающиеся заслуги на данном поприще. Кита послали сначала в Константинополь. Его назначение на должность младшего секретаря посольства совпало с довольно спокойным периодом в истории Турции. Это прискорбное обстоятельство вызвало

в душе юного Кита живейшее сожаление о том, что он так и не попытался переубедить своего дражайшего родителя купить ему офицерский патент. Молодой человек, со всем оптимизмом юноши, пока не достигшего совершеннолетия, предавался грезам, мечтая переубедить отца в том, что он совершил ошибку, выбрав не ту жизненную стезю для сына.

Европа тем временем бурлила, и патриотично настроенному юному джентльмену было просто нестерпимо прозябать в тихой заводи вдали от судьбоносных событий. К счастью, покойный граф отличался железной непреклонностью характера, поэтому Кита перевели в Санкт-Петербург, прежде чем нестерпимая скука не довела молодого человека до открытого бунта. Если началу собственной дипломатической карьеры он был обязан своему дяде, то отец способствовал этому решающему повороту. Что ни говори, непреклонность характера лорда Денвилла никогда не перерастала в душевную черствость. К сыну он испытывал искреннюю любовь. Поскольку в последние годы здоровье графа оставляло желать лучшего, он не принимал активного участия в политической жизни страны, сохраняя, впрочем, дружеские отношения с несколькими видными деятелями в правительстве.

В конце 1813 года Кита послали в штаб генерала Кэткарта. После этого ни времени, ни желания жаловаться на скуку у него просто не оставалось. Будучи посланником при царе, генерал Кэткарт являлся также британским военным комиссаром, прикомандированным к русской армии. В его свите Киту довелось провести бóльшую часть успешной кампании 1814 года. Что касается самого генерала, то на первых порах он принял молодого человека прохладно и уделял бы его особе не больше внимания, чем любому из своих секретарей, если бы не крепкая дружба, возникшая между Китом и его

собственным сыном. Джордж Кэткерт, молодой лейтенант шестого гвардейского драгунского полка, служил при своем отце в качестве адъютанта. Юноша много времени проводил доставляя депеши прикомандированным к разным частям офицерам английской армии, однако всякий раз, вернувшись в главную ставку, Джордж Кэткерт сразу же разыскивал единственного своего сверстника среди посольских. Кит, таким образом, неминуемо попадал на глаза его светлости и вскоре снискал расположение генерала. Тот счел Фенкота хорошо воспитанным, приятным в обращении, смышленным молодым человеком, как раз таким, без которого уж никак не обойтись загруженному множеству дел пожилому дипломату, в силу своего положения просто обязанному устраивать пышные светские приемы. Кит обладал тактом, был обходительным, а свойственная ему легкость в общении никогда не переходила границ светских приличий.

Когда генералу пришлось ехать в Вену на конгресс¹, он взял с собой Кита. Там молодой человек и остался. Благодаря дяде приняв Фенкота весьма радушно, лорд Каслри² представил его вновь назначенному послу, который, кроме прочего, оказался дальним родственником молодого человека.

¹ Венский конгресс — общеевропейская конференция (сентябрь 1814 — июнь 1815 года), в ходе которой была выработана система договоров, направленных на восстановление монархий, разрушенных Французской революцией 1789 года и Наполеоновскими войнами, а также определены новые границы государств Европы.

² Роберт Стюарт, виконт Каслри, 2-й маркиз Лондондерри (1769—1822) — британский политик ирландского происхождения, на протяжении десяти лет занимавший пост министра иностранных дел.

Кит понравился лорду Стюарту. На конгрессе недоброжелатели за глаза называли этого дипломата лордом Пумперникелем¹. Разлука с генералом несколько опечалила молодого человека, но он был рад возможности не возвращаться после окончания военных действий в Санкт-Петербург. К тому же Кита мучила белая зависть в связи с тем, что фортуна улыбнулась Джорджу Кэткарту: молодого офицера назначили в штаб Веллингтона², когда тот находился при Ватерлоо. Кит настолько увлекся запутанными интригами тех, кто собирался подарить Европе вечный мир, что Санкт-Петербург казался ему не менее захолустной дырой, чем Константинополь.

В последние два года он дважды виделся с Эвелином за границей, а в Англию приехал лишь раз в связи с похоронами скорострительно скончавшегося отца, которые состоялись ранней осенью 1816 года. С тех пор минуло уже без малого пятнадцать месяцев.

Леди Денвилл заметила, что ее младший сын ничуть не изменился, но затем, передумав, сказала:

— Глупости! Конечно, ты возмужал... Просто я помню, как ты выглядел раньше. Эвелин тоже повзрослел, и я к этому привыкла. Ты по-прежнему очень похож на брата. Расскажи, дорогой, как получилось, что тебе удалось столь внезапно приехать. Ты привез депешу? Ты вынужден возить депеши, как это делают некоторые офицеры?

¹ Хлеб из грубой ржаной муки (*нем.*).

² Артур Уэлсли, 1-й герцог Веллингтон (1769—1852) — британский полководец и государственный деятель, фельдмаршал, участник Наполеоновских войн, победитель при Ватерлоо (1815), впоследствии премьер-министр Великобритании.

— Нет, боюсь, что нет, — с серьезным видом произнес сын. — Для этого имеются королевские дипломатические курьеры. Я приехал, чтобы заняться неотложными личными делами.

— Господи, Кит! Не знала, что у тебя здесь есть дела! — воскликнула вдовствующая графиня. — Ты ведь не пытаешься подшутить надо мной?

— Нет, у меня и впрямь есть дела в Англии, — возразил молодой человек. — Теперь я стал вполне состоятельным человеком. Обычно таких называют толстосумами.

— Фи! Как вульгарно! К тому же твои слова не соответствуют истине.

— Почему вы столь категоричны, маменька? Мой крестный был так любезен, что оставил мне свое состояние, — укоризненно произнес молодой человек.

— А-а-а... это... Однако отнюдь не состояние, Кит. Мне бы весьма хотелось, чтобы твой крестный оставил тебе состояние, но... Я и сама думала, что ты унаследуешь от него хорошие деньги. Мистер Бембридж то и дело говорил о своем богатстве, однако на поверку оказалось — он обладал лишь тем, что Адлстроп, ужаснейший человек, называет достатком. Впрочем, в том не его вина. Нехорошо нам упрекать за это крестного.

— Я и не упрекаю. На мой взгляд, достаток тоже неплохо, маменька.

— Ты выражаешься в точности как Адлстроп. Я не хочу этого слышать, сын мой! — возмутилась леди Денвилл.

Кит и прежде знал, что поверенный в делах семьи не пользуется симпатией графини, но столь явная враждебность по отношению к этому человеку требовала дальнейших пояснений.

— Что такого сделал Адлстроп, чтобы вызвать вашу немилость, маменька?

— Лучше не будем о нем. Этот скаредный и мелочный человек не заслуживает нашего внимания. Я упомянула его лишь потому, что после кончины мистера Бембриджа он сказал мне, что тебе незачем приезжать домой, ибо нет никакой недвижимости, о праве передачи которой пришлось бы хлопотать лично. Есть лишь эти отвратительные ценные бумаги... Ума не приложу, что в них может быть ценного... Только не надо начинать нести всякие нелепицы об их прибыльности! Как я поняла, толку от бумаг никакого! Продать их нельзя! И не спорь со мной! Я вполне отдаю себе отчет в том, что они *священны*, однако на его месте ни в коем случае не вложила бы деньги во что-нибудь столь глупое!

— Конечно, маменька, но, смею заметить, деньги никогда подолгу не задерживались в вашем кошельке, поэтому о вкладывании их в дело и речи идти не может.

— Ты прав, — задумавшись, тяжело вздохнула графиня. — Весьма неприятно осознавать такие вещи. Я несколько раз принималась экономить, однако, право слово, это просто невозможно. Все Клиффы таковы! И самое несносное — это то, Кит, что любые старания сэкономить ведут лишь к еще *бóльшим тратам*.

Молодой человек рассмеялся.

— Так оно и есть, — с серьезным видом продолжала маменька. — Однажды я купила себе дешевое платье, ибо твой папенька впал в раздражительность при виде одного счета от Селесты. Оно оказалось настолько ужасным, что мне пришлось отдать его Римптон, так ни разу и не надев. В другой раз я распорядилась приготовить обед из дешевых продуктов. Помню, твой папенька встал из-за стола

и отправился трапезничать напрямик в «Кларендон». Это самый дорогой отель в Лондоне. Ты можешь, если угодно, смеяться, но у тебя нет опыта в подобных делах. Уверю, как только ты решишься экономить, то, к удивлению своему, обнаружишь, что тратишь намного больше, чем прежде. Волей-неволей будешь вынужден отказаться от столь расточительного образа жизни, как экономия.

— М-м-м... Пожалуй, я прямо сейчас распродам все ценные бумаги и начну сорить деньгами.

— Чепуха! Я прекрасно знаю, что ты не за этим вернулся в Англию. Что тебя привело сюда, дорогой? То, что ты приехал не из-за каких-то глупейших бумаг, я уверена. Не пытайся меня обмануть.

— Не совсем, — признался Кит. Слегка покраснев, молодой человек поколебался, а затем сказал, отвечая на ее вопросительный взгляд: — Ну, у меня в голове засела мысль... предчувствие, возможно, глупое, что у Эвелина какие-то неприятности, быть может, и не слишком серьезные... во всяком случае, не исключено, что я ему могу здесь понадобиться. Вот я и сослался на хлопоты, связанные с наследством, ради того, чтобы выпросить для себя отпуск. Теперь, маменька, скажите мне, что фантазия моя не знает пределов и с братом все в порядке.

— У вас все еще такое бывает? — удивленно произнесла графиня. — Предчувствия! Как будто мало мне своих собственных забот!

— Это не пустые фантазии, маменька. Я уверен. Рассказывайте... Что стряслось?

— Ничего, Кит... Ну, еще ничего. Если Эвелин вернется завтра, то все будет в порядке. Пока ты ничем не можешь помочь.

— И где брат сейчас?

— Не знаю, — призналась леди Денвилл. — Никто не знает.

Молодой человек смотрел на нее удивленным, несколько испуганным взглядом. Затем Кит вспомнил, что, когда она увидела его и приняла за Эвелина, в голосе ее светлости звучало странное облегчение. Леди Денвилл никогда не была излишне нервической матерью. В детстве они с братом порой сбегали от гувернера, и маменька ни разу не выказывала беспокойства из-за этого. Когда они выросли и не возвращались вовремя домой ночью, графиня всякий раз убеждала себя в том, что попросту позабыла... у нее из головы напрочь вылетело... Видите ли, ее сын накануне говорил, что задержится на пару деньков, поэтому для тревоги нет решительно никакого повода...

— Сбежал тайком? — в шутливой манере предположил Кит. — С какой стати вам волноваться, маменька? Вы же хорошо знаете нашего Эвелина.

— В другое время я, пожалуй, и не заметила бы, но твой брат, уезжая из Лондона, сказал, что вернется через неделю, а минуло уже десять дней...

— Ну и что?

— Ты не понимаешь, Кит! От его возвращения зависит *многое*. Завтра Эвелин приглашен на званый обед на Маунт-стрит. Там его представят престарелой леди Стейвли. Старуха специально ради этого прибыла в столицу из Беркшира. Подумай только, как будет ужасно, если Эвелин не придет! Мы окажемся в весьма незавидном положении. По словам лорда Стейвли, ей вся эта затея и без того не нравится. Старуха уже и так настроена против моего мальчика.

Літературно-художнє видання

ХЕЙЄР Джорджетт
У полоні бажання
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *Г. В. Доніна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока, О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 25.04.2017. Формат 70x100/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Literaturpaуa». Ум. друк. арк. 16,77.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ХЕЙЕР Джорджетт
В плену желаний
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *К. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Г. В. Донина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока, А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 25.04.2017. Формат 70х100/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 16,77.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Кіт навіть не підозрює, у що для нього виллється авантюра з підміною брата-близнюка Евеліна. Він закохується у його наречену. Від їхньої зустрічі з Кресси минуло лише кілька днів, а з'ясувалося, що вони мають так багато спільного! Єдина проблема: красуня думає, що Кіт — це... Евелін. Як юнакові не втратити кохану, зізнавшись їй?

Хейер Дж.

Х35 В плену желания : роман / Джорджетт Хейер ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 416 с.

ISBN 978-617-12-3193-1

ISBN 978-0-0994-7438-8 (англ.)

Кит даже не подозревает, чем обернется для него авантюра с подменной брата-близнеца Эвелина. Он влюбляется в его невесту! С момента их знакомства с Кресси прошло всего несколько дней, а оказалось: у них столько общего! Единственная проблема: красавица думает, что Кит — это... Эвелин. Как юноше не потерять возлюбленную, открыв ей правду?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)